

Глава 1222: Грядёт гроза

В то время как толпы практиков альянса Небесного Бога прочёсывали звёздное небо в поисках Мэн Хао, кое-кто проходил через барьер, разделявший Восьмую и Девятую Гору. Каждый шаг отзывался в нём дрожью, словно его плечи сдавливало невероятное давление. Судя по всему, чтобы добраться сюда, ему пришлось проделать долгий путь.

— Не так уж и далеко... одно жаль, с этим телом проходить через барьер та ещё задачка...

Им оказался молодой человек с весьма привлекательной внешностью. Его глаза сияли звёздным светом, дающие ощущение скрывающейся в них загадочной мудрости. Это был... Цзи Дунъян!

"Мэн Хао... на Восьмой Горе и Море... мы с тобой станем одним целым!" — подумал он, его губы изогнулись в странной улыбке, пока он продолжал с трудом идти сквозь барьер.

Тем временем от одного поля астероидов на территории альянса Небесного Бога послышался грохот. Астероиды разваливались на части, при этом из них вылетало огромное количество костей. С чудовищным грохотом один за другим рушились всё новые астероиды. Вскоре костей собралось столько, что их было невозможно сосчитать... Среди моря костей в позе лотоса сидел человек в чёрном халате с длинными волосами. Он был очень худым, но от него во все стороны исходила пугающая рябь. Под влиянием этой ряби добрая часть костей постепенно формировалась в костяной трон, на который и сел этот мужчина. Оставшиеся кости объединились в огромного костяного гиганта. Когда их количество выросло до девяти, глаза человека в чёрном резко открылись. Его культивация вспыхнула силой, ци и кровь забурили. В этот момент у него на лбу проступила метка Эшелона, это был практик Восьмой Горы и Моря по имени Хань Цинлэй!

Когда он открыл глаза, пространство вокруг него исказилось и перед ним из пустоты материализовалось множество фигур. Они опустились на колени и почтительно склонили перед Хань Цинлэем головы. Если присмотреться, то можно было насчитать несколько дюжин склонившихся перед ним людей. Они по очереди передавали Хань Цинлэю сообщения с последними новостями Восьмой Горы и Моря, которые он пропустил из-за медитации в уединении. Хань Цинлэй слушал их с непроницаемым лицом, но после всех докладов он прищурился, сконцентрировав своё внимание на одной из склонившихся фигур.

— Ты сказал Мэн Хао? — переспросил он таким тоном, что звёздное небо задрожало. Из его глаз, казалось, ударили молнии, парализовав страхом практика, который принёс ему эти вести.

Мужчина задрожал и вместо мысленного сообщения прошептал:

— Из вестей, распространяемых альянсом Небесного Бога, и других источников можно заключить, что именно Мэн Хао уничтожил сообщество Чёрной Души... Такой вывод был сделан на основании докладов из мира Сущности Ветра, юный господин. Более того, альянсу нужно подтвердить некоторые моменты, поэтому они просили вас навестить их.

Хань Цинлэй закрыл глаза, мысленно вернувшись к событиям в мире Сущности Ветра. Он вспомнил о своей встрече с Мэн Хао, о своей смерти и о том, как Мэн Хао спас его во время финального сражения. С тех пор прошло не так уж много времени, но чем больше он думал об этом, тем яснее понимал, каким же опасным было его приключение в мире Сущности Ветра. Даже практик Эшелона вроде него не смог сдержать внутренней дрожи.

"Так он на Восьмой Горе и Море..."

Хань Цинлэй сам не заметил, как его губы изогнулись в улыбке. Он не испытывал к Мэн Хао ненависти, только чувство соперничества.

"Практики альянса Небесного Бога пытаются выследить и убить его... возможно, ему нет до этого дела, но не мне, как другому представителю Эшелона!"

Его глаза холодно блеснули. Люди, не состоявшие в Эшелоне, не могли понять ту гордость, которые они испытывали за свой статус. Что до Хань Цинлэя, для него поражение в бою или смерть Мэн Хао были вполне приемлемыми, но только от рук другого практика Эшелона. Ситуация, когда обычные практики охотятся на него, как на дикого зверя, была совершенно недопустимой. Холодно хмыкнув, Хань Цинлэй хлопнул ладонью по костяному трону, тот загремел и в луче белого света умчался вдаль.

— Пришло время навеститься в альянс Небесного Бога!

В ответ на эти слова, другие люди, скрывающиеся в звёздном небе неподалёку, начали наливать силой и последовали за ним. Вскоре вся группа была на пути в альянс Небесного Бога.

Тем временем на территории альянса масштабы проводимых поисков привлекли внимание избранных из других сект альянса Небесного Бога, они тоже решили попытаться найти Мэн Хао. Не остались в стороне даже дети дао сообщества Небесного Бога. Эти избранные ничем не отличались от избранных Девятой Горы и Моря. Они были людьми, на превращение которых в могущественных экспертов их секты потратили огромное количество ресурсов. Любой из них обладал боевой мощью, превосходящей их уровень культивации. Дабы не дать им случайно погибнуть во время тренировок к ним приставляли защитников дао, хоть их подопечные и находились на царстве Древности. Что интересно, эту охрану не снимут вплоть до царства Дао!

За довольно короткое время альянс Небесного Бога захлестнула метафорическая буря. словно огромный вихрь, засосавший в себя практиков со всех уголков Восьмой Горы.

Пока мир переживал такие масштабные события, Мэн Хао жил в относительном покое. Такой спокойной и размеренной жизни у него не было даже в Восточных Землях на планете Южные Небеса. Сейчас он, по-видимому, забыл о своей личности практика и даже не думал об устроенной на него охоте. Вместо этого он с головой ушёл в жизнь обычного учёного.

В комнате одного из городских постоялых дворов он сейчас читал в неярком свете масляной лампы. Изредка по его губам пробегала тень улыбки, в другие моменты он качал головой. Похоже, чтение приносило ему настоящее удовольствие. То и дело он поднимался на ноги, брал писчую кисть и что-то записывал. Он жил жизнью учёного, похожей на ту, которую вёл много лет назад в городке подле горы Дацин.

"До имперских экзаменов ещё две недели..."

В районе полуночи он задул лампу и забрался в кровать. Лёжа на спине, он любовался блеском звёзд через окно. Ночную тишину нарушали только едва слышный храп постояльцев и другие приглушённые звуки маленького городка.

"Тогда я так и не прошёл экзамены, но сейчас мне выпал ещё один шанс".

От воспоминаний о прошлом он невольно вздохнул. В конечном итоге он вытащил курильницу

для благовоний, чью поверхность слоями покрывали магические печати. Душа Чу Юйянь находилась в курильнице, но она была неполной. Больше половины души рассеялось, осталась лишь неприкаянная душа. Её не хватит, чтобы воскресить Чу Юйянь... к тому же, если отправить её в цикл реинкарнации в состоянии неприкаянной души, тогда она перестанет быть самой собой. Вместо этого она станет лишь одним из аспектов человека, в которого она реинкарнирует. Мэн Хао не устраивал такой исход.

"Всегда есть выход!" — вращая культивацию для исцеления, подумал он и закрыл глаза.

На рассвете он собрал сумки и вывел своего осла с конюшни постоянного двора. Трактирщик проболтал с ним до самых ворот, где пожелал ему удачи. Забравшись на осла, Мэн Хао развернул бамбуковый свиток и направил своего скакуна в сторону столицы, которая находилась в неделе пути. Мэн Хао никуда не спешил. Он ехал на осле по имперскому тракту, пока светило солнце, останавливался на ночлег с закатом и вновь пускался в путь с рассветом. Всю дорогу он любовался природными пейзажами, разбросанными вдоль тракта фермами и деревушками. Хоть этого не было в планах, это путешествие стало своего рода очищением, вернувшее ему покой.

По голубому небосводу изредка пролетали лучи света. В звёздном небе практики лихорадочно разыскивали Мэн Хао. За столько дней поисков им так и не удалось обнаружить ни следа чужака. Единственной стратегией было послать на поиски ещё больше людей. Планету Реки Ло периодически проверяли божественным сознанием, но на огромной площади альянса Небесного Бога было очень непросто отыскать человека. Постепенно приближалась дата снятия с порталов печатей. Вдобавок внутри самого альянса Небесного Бога между несколькими кликами разгорелся небольшой конфликт. По мнению некоторых, изолировать весь альянс ради поисков всего одного человека было излишней мерой.

Патриарх Чёрная Душа не хотел сдаваться. Стиснув зубы, он лично нанёс визит в сообщество Небесного Бога. После его ухода старик, назначивший награду за голову Мэн Хао, лично отправил своё божественное сознание в помощь искавшим. Альянс Небесного Бога был слишком большим даже для него, поэтому поиски требовали значительных материальных затрат. Если бы не внушительная сумма, заплаченная патриархом Чёрная Душа, он бы никогда не согласился помочь.

Шло время. Будучи практиком, Мэн Хао получал от своего путешествия неподдельное удовольствие. Всё было бы иначе, будь он простым смертным, тракт был полон опасностей, однажды ему повстречалась даже банда разбойников. Они только что ограбили торговый караван, поэтому Мэн Хао застал их за убийством караванщиков, насиланием женщин, грабежом и сжиганием повозок. Проезжающий мимо человек на осле просто не мог не привлечь их внимание. Разбойники глумливо рассмеялись.

— Гляньте, малютка-грамотей! Он мой! — прокричал один мускулистый детина.

Он двинулся на Мэн Хао, при этом его губы изогнулись в мерзкой улыбке, а глаза похотливо поблёскивали. Мэн Хао нахмурился, мысленно посетовав на аморальность жителей Восьмой Горы и Моря. Когда здоровяк приблизился, Мэн Хао со вздохом проверил небо на наличие свидетелей, а потом холодно хмыкнул. Этот звук услышали только разбойники, но для них он прозвучал громче громового раската. У них изо рта брызнула кровь, и они повалились на землю без чувств.

Мэн Хао не стал их убивать или использовать какие-либо магические техники. Он просто хмыкнул, вложив в этот звук силу физического тела. После этого он спрыгнул с осла и

подобрал с земли меч, после чего без особой суеты навсегда решил проблему разбойников в этой части тракта.

Запрыгнув на нетерпеливо топчущегося на месте осла, он поехал дальше. Несколько дней спустя впереди показался город, обнесённый высокой стеной — столица империи. Имперские экзамены, которые с нетерпением ждал Мэн Хао, будут проводиться там через несколько дней.

После пары спокойных дней в городе наконец настал день экзаменов. В столицу со всех концов империи съехались студенты и учёные. Среди них был и Мэн Хао. Он оставил осла на постоялом дворе, разгладил наряд и присоединился к группе учёных, идущих к месту, где будут проводиться экзамены. На входе всех тщательно проверяли служащие двора, чтобы никто не пронёс на экзамен чего-то, что бы могло помочь им сжульничать. В конечном итоге Мэн Хао провели в небольшую комнату как раз для одного человека. На столе в центре комнаты были разложены письменные принадлежности. Прежде чем открыть экзаменационные свитки, Мэн Хао помыл руки в деревянной чаше в углу. Под звон колокола он сел на стул и открыл свиток. При виде содержимого свитка, на его губах расцвела улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/381924>